

ДИАГНОСТИКА (ДИАМП + ДАТ):

- Тип сцены: Экшен-кульминация с элементами психологического противостояния.
- Проблемы оригинала: Избыточные «глаза», «лица», классический синтаксический параллелизм («он сделал то, он сказал это»).
- Ритм: Требуется ускорения в моменты схватки и замедления в моменты диалога Ци Наньпина.
- СДПР: Применение высокого уровня лексической модификации для передачи «изящно-опасной» атмосферы.

Глава 14

Лу Чжань, будучи мечником стадии Зарождения Души, едва ли уступил бы Ци Наньпину в честном поединке. Линь И, наблюдая за происходящим, не на шутку встревожился: ярость ослепила градоначальника, заставив его совершить роковую ошибку и открыться для удара.

Издали казалось, будто на мосту разыгрывается сцена из изысканной, почти интимной пьесы, но за этой обманчивой близостью скрывалось смертельное напряжение. Клинки были обнажены, а тетивы натянуты до предела. Линь И стал предельно серьезен — положение Лу Чжаня было критическим.

Следовало ли ему вмешаться?..

Тем временем Лу Чжань, неистово хмурясь, в упор смотрел на противника. Он то и дело задавал один и тот же гневный вопрос:

— Где Цяо Ми?

Ци Наньпин хранил молчание, и Лу Чжань в конце концов замолчал тоже. Повелитель демонов, который поначалу был лишь холодно недоволен, под этим испепеляющим взглядом вдруг не выдержал и коротко, издевательски рассмеялся.

— Я убил её, — бросил он с ледяным равнодушием.

— Ты не посмел бы! — едва Ци Наньпин договорил, Лу Чжань рванулся, пытаясь освободиться. Однако демонические заклинатели славились своим умением использовать чужую силу против самого противника. Казалось, Ци Наньпин наложил какое-то запретное заклятие — Лу Чжань

не мог пошевелиться.

— Ци Наньпин, лучше убей меня прямо сейчас! Клянусь, после сегодняшнего мне уже не быть градоначальником. Единственное моё желание — изрубить тебя в клочья!

Повелитель демонов расхохотался — громко, от души, не скрывая насмешки.

— Посмотри на себя, глупец! Ради этой женщины ты растерял всю свою волю к мечу!

В толпе внизу несколько заклинателей незаметно обнажили клинки, затаившись среди людей. Лу Чжань же был настроен решительно: он действительно хотел смерти врага. Улучив момент, когда хватка Ци Наньпина чуть ослабла, он мгновенно призвал свой меч.

Сталь блеснула, точно молния, — удар был нанесен со спины, стремительно и невидимо. Шанс казался идеальным, но Ци Наньпин, словно предвидя это, резко развернул Лу Чжаня. Клинок, летевший в спину демона, теперь нацелился в грудь хозяина. Лу Чжаню пришлось в последний миг гасить энергию удара, а Ци Наньпин взмахом алого рукава отшвырнул меч прочь — тот со звоном вонзился в расщелину между камнями.

— Ты и впрямь хотел меня прикончить? — Ци Наньпин выглядел почти удивленным, но тут же усмехнулся: — Впрочем, чего еще ждать от «праведного» мечника.

Повелитель демонов сжал подбородок Лу Чжаня, оставляя на коже красные пятна, хотя голос его оставался обманчиво мягким:

— Эта девчонка... она слишком хрупкая и жеманная, мне недосуг даже марать о неё руки. Убей я её — и ты бы совсем обезумел от горя, а я лишь хотел тебя немного припугнуть.

Ци Наньпин склонился к самому его уху и прошептал:

— Цяо Ми не желала этого брака, и я лишь немного ей пособил. Сейчас она уже бог весть где, упивается свободой со своим любовником. Если бы не я, Лу Чжань, ты бы завтра проснулся посмешищем для всей Поднебесной.

Услышав это, толпа заволновалась, а Линь И и Лу Чжань почти одновременно испытали облегчение. Барышня Цяо днём на цветочном судне лила горькие слезы — было очевидно, что идти под венец она не хочет. К тому же Линь И знал: Ци Наньпин, при всей своей любви к битвам и резне, обладал определенными принципами и не опускался до лжи. Если сказал, что не делал — значит, так и есть.

Лу Чжань окинул взглядом праздничную площадь: бывшее величие обратилось в руины, повсюду царил страх. Он зажмурился от невыносимой боли.

— А разве сейчас я не выгляжу как посмешище?

— Я этого не желал, — Ци Наньпин вскинул брови и насмешливо оглядел заклинателей, которые так и не решились напасть. — Ты сам напросился, так что не вини меня.

Лу Чжань вздохнул. Когда он снова открыл глаза, ярость в них поутихла: узнав, что Барышня Цяо жива, он, казалось, смирился.

— Ты затеял всю эту неразбериху лишь ради Жемчужины Алого Дракона!

— Нет, — алые одежды Повелителя демонов мелькнули, когда он оттолкнул Лу Чжаня. Между ними внезапно вырос клинок. Ци Наньпин, не сводя глаз с градоначальника, гордо провозгласил: — И ты, и жемчужина — всё будет моим.

В этот миг в холодном ночном небе снова расцвели фейерверки, осыпая мир искрами мимолетной славы. Люди невольно задрали головы, и под прикрытием этого грохота из толпы рванулся мечник. Его силуэт, облаченный в дорогие одежды, был полон решимости, а энергия меча накатывала сокрушительной волной.

Линь И присмотрелся — лицо нападавшего казалось знакомым. Стоило тому оттеснить Ци Наньпина от Лу Чжаня, как над площадью разнесся властный голос:

— Отребье демоническое, а ну прочь от моего отца!

Меч Закаленных Звезд — Лу Цзычэнь, приемный сын Лу Чжаня.

У подножия моста Линьси еще семеро заклинателей бросились вперед, загоразивая Лу Чжаня собой и выстраивая защитный строй. Юноша и Ци Наньпин в мгновение ока обменялись сотней ударов. Повелитель демонов сражался призрачным клинком, во все стороны летели искры. Техника меча Закаленных Звезд, чистая и непоколебимая энергия Ян — битва разгоралась с новой силой.

Многие знали, что Лу Цзычэнь наделен выдающимся талантом, но никто не ожидал, что он решится на поединок с самим Ци Наньпином один на один. Однако Линь И и Лу Чжань видели истину: мощь демона намного превосходила силы юноши. Этот бой был для Ци Наньпина лишь забавой, проверкой на прочность.

Жизнь Цзычэня висела на волоске!

Линь И незаметно сложил пальцы в печати под широким рукавом, формируя ледяной меч. Он взвесил все «за» и «против» и решил вмешаться: лезвие уже слабо мерцало в лунном свете. Цзычэнь был слишком молод и неопытен, сейчас только Линь И мог остановить демона, сокрушив его своей запредельной духовной силой.

— Учитель, — негромко позвал Сюаньюань Кунь, возникнув за его спиной. Линь И обернулся и почувствовал, как ученик мягко, но уверенно положил ладонь на его запястье, удерживая руку.

Кунь покачал головой, безмолвно прося не обнажать меч. В сознании Линь И отозвался его низкий голос:

«В действиях Ци Наньпина нет жажды крови».

В небе продолжали угасать фейерверки, отблески которых играли на их лицах. В это время Лу Чжань, беспокоясь за сына, уже сам бросился в бой.

— Вы двое решили сообща одолеть меня? Маловато благородства для мечников — брать числом, — бросил Ци Наньпин. Как и предсказывал Сюаньюань Кунь, Повелитель демонов не собирался убивать: когда на него напали вдвоем, он просто отступил, легко взлетев на верхушку дерева.

Линь И чуть расслабился, но меч не убрал.

Лу Цзычэнь, тяжело дыша, произнес:

— Отец, я сам...

— Тебе с ним не совладать, довольно слов, — Лу Чжань был краток, и сыну нечего было возразить. За сотню ходов он так и не задел Ци Наньпина, зато тот изучил его способности вдоль и поперек.

Юноша поджал губы, но промолчал. Ци Наньпин, вальяжно устроившись на ветке, наблюдал за ними; его алые полы свисали вниз, а ветерок шуршал листвой. Заклинатели внизу замерли, не смея предпринять ни единого шага.

Лу Чжань незаметно вложил что-то в руку сына. Тот вздрогнул и замер в изумлении, не в силах вымолвить ни слова.

— Отец?

Лу Чжань лишь слегка сжал его ладонь, ободряя, и перевел взгляд на Линь И. Тот понял без слов: едва он применит меч, его чистейшая духовная аура станет видна всем, включая Повелителя демонов. Но раз уж дело дошло до схватки, отступить было поздно.

— Ха! Лу Чжань, твоя свадьба выдалась на редкость забавной. Я даже растерялся, — Ци Наньпин взмахнул рукавом, не выказывая ни капли страха. — Вас много, а я сегодня один. Нечестная игра, так что на сегодня хватит.

Внезапно раздались крики ужаса и мольбы о помощи, заставив всех обернуться. Жители, что пытались бежать с площади, теперь вернулись — их гнали под конвоем демонические заклинатели.

— Спасите... я не хочу умирать...

— Градоначальник, всё равно эта жемчужина бесполезна, отдайте её им! Эти демоны убивают не моргнув глазом!

Появление тридцати заложников мгновенно предрешило исход этой драмы. Линь И мысленно поморщился: приемы демонических заклинателей против праведных заклинателей всегда били в цель.

Лу Чжань и его сын в один голос вскричали:

— Подлые твари!

Их праведный гнев вызвал у Ци Наньпина лишь новую волну смеха:

— Всего лишь способ сохранить себе жизнь. Я один против сотен заклинателей — если вы победите, разве это будет честная победа?

Никто не ответил. Если бы не заложники, вряд ли бы кто-то стал рассуждать о справедливости в бою с демоном. Но толпа замерла: отдавать сокровище не хотелось, но и губить жизни невинных было нельзя.

«Учитель желает их спасти?» — снова раздался в голове голос Сюаньюань Куня. Линь И крепче сжал рукоять. В оригинальном сюжете не упоминалось, когда именно с Лу Чжанем случится беда, но какова бы ни была судьба градоначальника, эти люди ни в чем не виноваты.

«У каждого существа своя судьба, стоит ли Учителю вмешиваться? — в голосе Куня слышалось холодное любопытство. — Тот, кого вы спасете сегодня, завтра всё равно может погибнуть».

Кунь не сводил глаз с Линь И. В прошлой жизни этот человек учил его пути Бесстрастия, твердя, что нужно стоять над миром и не впутываться в чужие дела. Но теперь Линь И ответил ему через духовную связь:

«Судьба есть у каждого, и всех не спасти, это верно. Но когда беда творится прямо перед твоими глазами... Если хочешь помочь — помогай, к чему тут длинные рассуждения?»

Он помолчал и добавил:

«Если отречься от мира и безучастно смотреть на страдания, разве это можно назвать жизнью?»

Сюаньюань Кунь странно посмотрел на него. Он едва заметно усмехнулся — этот человек действительно был другим.

«Я усвоил урок», — Кунь посмотрел на ледяной клинок, источающий холод, и снова коснулся руки наставника. — «Учитель, я знаю одну хитрость... маленькое заклинание, которое может помочь».

«Вот оно! Природный дар главного героя!» — Линь И мысленно возликовал. Он дважды повторил про себя формулу заклания, убедился, что сможет исполнить его безупречно, и развеял ледяной меч.

Он щелкнул пальцами, выпуская крохотный блик света. Движение мысли — и оружие в руках демонов рассыпалось прахом.

— Как это?.. — демонические заклинатели оторопели. Заклинатели, не теряя ни секунды, бросились на выручку людям. Ситуация мгновенно переменялась.

Медлить было нельзя. Линь И резким движением снова призвал ледяную сталь, на этот раз сняв все печати со своей духовной силы. Площадь захлестнуло мощной волной давления, ветер завыл в кронах деревьев, а на поверхности воды вскипели волны.

— Ого, сегодня здесь и впрямь объявился высокий гость. Мой просчет, — Ци Наньпин вскинул руку, посылая в сторону Линь И призрачный клинок.

Линь И приготовился к схватке, но эта атака оказалась лишь отвлекающим маневром. Демон даже не взглянул на результат — он молнией метнулся к мосту, подхватил не успевшего среагировать Лу Чжана и взмыл ввысь.

«Черт! Да он просто издевается!» — Линь И не ожидал такого поворота. Ци Наньпин не собирался сражаться, он просто похитил градоначальника.

Удерживая сопротивляющегося Лу Чжана, Повелитель демонов обернулся к преследователям с сияющей улыбкой:

— Не вздумайте идти за мной. Сделаете шаг — и я с радостью разделю участь «жить и умереть в один день» с достопочтенным градоначальником.

— Ци Наньпин, что ты задумал?! — прохрипел Лу Чжань.

— Не кипятись, Лу-лан. Мне просто вдруг разонравилась эта безделушка-жемчужина.

Ци Наньпин — то ли случайно, то ли нарочно — коснулся щеки Лу Чжаня. Градоначальник, казалось, был на грани нервного срыва; он полыхал от ярости и стыда.

— Руки прочь!

Ци Наньпин рассмеялся:

— Но ведь мы с тобой уже совершили земной поклон перед Небом и Землей. Раз ты теперь мой человек, я забираю тебя с собой. Жемчужина мне не нужна — ты куда интереснее.

— Ублюдок! Постыдись! Не смей трогать господина! — Лу Цзычэнь и воины Павильона Закаленных Звезд вскочили на мечи, бросаясь в погоню за исчезающим в ночи алым силуэтом.

Линь И тоже рванулся было вперед, но Сюаньюань Кунь крепко удержал его за руку.

<http://bllate.org/book/17554/1711091>